

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката М.

23.04.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента Саськова К.Ю., члена Совета Манкевича А.Е. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 23.04.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **М.** (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 15.10.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужила жалоба Б.В.В., поступившая в АП СПб 14.10.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 21.10.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 30.01.2025 адвокатом М. допущено нарушение положений:

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»* и

- п. 6 ст. 15 КПЭА: *«Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»*

во взаимосвязи с

- решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», утверждённым Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1; с изменениями на 29.03.2021; далее – решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»): *«Выплата доверителем обусловленного соглашением вознаграждения (гонорара) за оказание юридической помощи, равно как и выплата компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, производится самим доверителем (уполномоченным им лицом)*

либо путем внесения наличных денежных средств в кассу адвокатского образования, либо путем перечисления соответствующих сумм на счет адвокатского образования.

Осуществление расчетов между адвокатом и доверителем в каких-либо иных формах Законом об адвокатуре не допускается»;

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Б.В.В. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат М. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии, ответил на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что в начале декабря 2021 г. к адвокату М. обратился Б.В.В. с просьбой оказать ему содействие в решении правового спора с ООО «Вольво Карс», суть которого заключалась в том, что в приобретенном им автомобиле Вольво ХС60 возник дефект в виде трения поводка стеклоочистителя лобового стекла об капот, и после проведенных мероприятий, связанных с его устранением, указанный дефект возник вновь.

Между сторонами дисциплинарного производства 06.12.2021 путём обмена по электронной почте сканированными копиями было заключено соглашение об оказании юридической помощи № 06/01-АМ (далее – соглашение № 1). Предметом соглашения № 1 являлось ознакомление и изучение представленных доверителем материалов; предоставление устной консультации относительно возникшего правового спора; составление письменного требования к импортёру о возврате товара, имеющего существенный недостаток по признаку повторяемости; в случае неудовлетворения досудебной претензии – подготовка искового заявления и представление интересов доверителя в суде первой инстанции.

Вознаграждение по соглашению № 1 было согласовано сторонами в размере 70 000 руб., которое является невозвратной суммой; из них 20 000 руб. выплачиваются доверителем при подаче претензии, а 50 000 рублей – в случае отказа в удовлетворении в

добровольном порядке претензии и необходимости подготовки искового заявления и обращения за защитой нарушенных прав в судебном порядке с учётом участия в пяти судебных заседаниях.

Оплата вознаграждения адвоката была произведена путём перевода на личный банковский счёт адвоката М. в следующем порядке: 19.01.2022 – в размере 20 000 руб., 16.02.2022 – 5 000 руб., 29.03.2022 – 5 000 руб., 19.04.2022 – 10 000 руб., 27.09.2022 – 25 000 руб., 16.12.2022 – 10 000 руб., 05.04.2023 – 5 000 руб., 05.07.2023 – 5 000 руб., что подтверждается чеками по операциям Сбербанк-онлайн.

Решением Ессентукского городского суда Ставропольского края по делу № 2-428/2022 от 19.09.2022 Б.В.В. отказано в удовлетворении исковых требований к ООО «Вольво Карс» о защите прав потребителей. Апелляционным определением Ставропольского краевого суда от 23.11.2022 и определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.03.2023 судебные акты оставлены без изменения. Определением судьи Верховного Суда РФ от 24.07.2023 № отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ.

Соглашение № 1 исполнено.

Существо претензий заявителя сводится к нарушению адвокатом финансовой дисциплины – невыдаче доверителю квитанции об оплате вознаграждения.

06.12.2023 между адвокатом М. и Б.В.В. путём обмена по электронной почте сканированными копиями было заключено соглашение об оказании юридической помощи № в гражданском судопроизводстве (далее – соглашение № 2).

Предметом соглашения № 2 в соответствии с п. 1.3 являлось ознакомление и изучение представленных доверителем материалов; предоставление устной консультации относительно возникшего правового спора; выработка правовой позиции; составление письменного требования к импортёру о возврате товара, имеющего существенный недостаток по признаку повторяемости; составление претензии к дилеру Вольво в г. Краснодаре о выплате компенсации за нарушение сроков устранения недостатков в товаре; в случае неудовлетворения досудебной претензии – подготовка искового заявления и представление интересов доверителя в деле в суде первой инстанции.

Из п. 2.1 соглашения № 2 следует, что за выполнение поручения, указанного в п. 1.3, доверитель выплачивает поверенному вознаграждение в размере 40 000 руб., которая является невозвратной суммой с учётом занятости поверенного в трёх судоднях.

В соответствии с п. 2.3 соглашения № 2 стороны пришли к соглашению, что в случае благоприятного для Б.В.В. разрешения заявленных требований в досудебном порядке, доверитель выплачивает адвокату дополнительное вознаграждение (гонорар успеха) в размере 30% от выплаченной ему суммы разницы в цене от стоимости нового автомобиля, а в случае выплаты денежных средств ответчиком в судебном порядке – в размере 50% от выплаченных сумм в виде разницы в цене товара, неустойки, штрафа и компенсации морального вреда.

Оплата вознаграждения адвоката была произведена путём перевода на личный банковский счёт адвоката М. равными платежами по 10 000 руб. 25.12.2023, 09.01.2024, 01.02.2024 и 29.02.2024, что подтверждается чеками по операциям Сбербанк-онлайн.

Б.В.В. оформил на имя адвоката нотариальную доверенность, зарегистрированную в реестре нотариуса за № , которая была отменена распоряжением доверителя 18.05.2024.

Во исполнение поручения доверителя по соглашению № 2 адвокат подготовил и подал претензию, подготовил и подал исковое заявление в Приморский районный суд г. Санкт-Петербурга, принимал участие в судебном заседании.

Уведомлением, направленным на электронную почту адвоката, доверитель сообщил об одностороннем отказе от исполнения договора с 15.05.2024.

Решением Ессентукского городского суда Ставропольского края по делу № от 05.11.2024 отказано в удовлетворении исковых требований М. к Б.В.В. о взыскании денежных средств в размере 2 200 000 руб., судебных расходов по оплате государственной пошлины в размере 19 200 руб. Решение не вступило в законную силу.

Ранее претензий к адвокату ни по качеству оказания юридической помощи, ни по иным нарушениям заявитель не предъявлял. Претензии заявителя появились после предъявления адвокатом иска в суд о взыскании дополнительного вознаграждения по соглашению № 2.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в основу дисциплинарных претензий к адвокату заявитель положил свои возражения на иск адвоката М. в Ессентукский городской суд Ставропольского края к Б.В.В. о взыскании дополнительного вознаграждения по соглашению № 2, что следует из размещённого в открытом доступе решения суда.

1. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом М. финансовой дисциплины.

Рассматривая дисциплинарные претензии о нарушении адвокатом финансовой дисциплины, выразившемся в том, что адвокат не выдал доверителю квитанции об оплате вознаграждения по соглашениям об оказании юридической помощи №06/01-АМ от 06.12.2021 (соглашение № 1) и № от 06.12.2023 (соглашение № 2), Квалифкомиссия установила, что доверитель перечислял на личную карту адвоката М. вознаграждение по соглашению № 1 в указанном выше порядке, что подтверждается чеками по операциям Сбербанк-онлайн.

Оплата вознаграждения адвоката по соглашению № 2 была произведена путём перевода на личный банковский счёт адвоката М. равными платежами по 10 000 руб. 25.12.2023, 09.01.2024, 01.02.2024 и 29.02.2024, что подтверждается чеками по операциям Сбербанк-онлайн.

Поступление денежных средств на его банковскую карту не оспаривается адвокатом М.

Получив вознаграждение по соглашениям на свою личную карту, у адвоката М. возникли обязательства перед доверителем по внесению денежных средств в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования, а также по выдаче документа, подтверждающего оплату вознаграждения.

Квалифкомиссия отметила, что доказательств исполнения указанной обязанности по передаче квитанции доверителю в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Квалифкомиссия отклонила доводы адвоката М. о том, что квитанции о получении денежных средств не выдавались ввиду перечисления доверителем денежных средств банковскими переводами на карту адвоката, поскольку вознаграждение подлежит внесению в кассу адвокатского образования либо перечислению на счёт адвокатского

образования, осуществление расчётов между адвокатом и доверителем в каких-либо иных формах Законом об адвокатуре не допускается, при этом обязанность выдать платёжный документ возложена на адвоката.

Бездействие адвоката М., выразившееся в невыдаче им финансового документа, подтверждающего получение денежных средств от доверителя по соглашению, свидетельствует о нарушении адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Предусмотренная п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений» публичная обязанность адвоката по внесению полученного вознаграждения на расчётный счёт либо в кассу адвокатского образования во взаимосвязи с обязанностью адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными действующим законодательством средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПЭА), применительно к вопросам формализации отношений с доверителями означает безусловную обязанность адвоката обеспечивать получение доверителем финансовых документов, подтверждающих получение адвокатом денежных средств, уплаченных в счёт вознаграждения адвоката.

Квалифкомиссия, исходя из пределов рассмотрения дисциплинарного производства, установленных п. 4 ст. 23 КПЭА, усмотрела в бездействии адвоката М. только нарушение финансовой дисциплины в связи с невыдачей доверителю документа, подтверждающего оплату вознаграждения, и не оценивала действия (бездействие) адвоката по исполнению обязанности адвоката внести денежные средства в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования; также Квалифкомиссия оставила без оценки получение адвокатом М. вознаграждения в большей сумме, чем сторонами определено в соглашении № 1.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к выводу о нарушении адвокатом М. положений подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8, а также п. 6 ст. 15 КПЭА во взаимосвязи с решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений», выразившемся в том, что, получив от доверителя вознаграждение по соглашениям об оказании юридической помощи на личную банковскую карту, адвокат М. не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами в порядке, установленном законодательством.

В данной части дисциплинарных претензий **Совет АП СПб отмечает следующее.**

Ранее дисциплинарными органами АП СПб рассматривалось дисциплинарное производство с подобными обстоятельствами¹. Прекращая дисциплинарное производство вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией пришёл к следующим выводам: «При передаче адвокату наличных денежных средств последний должен составить с доверителем двусторонний акт, экземпляр которого впоследствии будет являться основанием для внесения средств в кассу адвокатского образования и выдачи квитанции к приходному кассовому ордеру.

При этом следует согласиться с мнением Квалифкомиссии, что при перечислении денежных средств доверителем на личный счёт адвоката для последующего их перевода на счёт адвокатского образования составления отдельного акта и выдачи квитанции не

¹ Дисциплинарное производство № 67/2023 в отношении адвоката А.

требуется, поскольку такое перечисление денежных средств может быть подтверждено любой из сторон банковского перевода самостоятельно путём представления банковской выписки».

В рамках настоящего дисциплинарного производства Совет АП СПб выражает приверженность указанной правовой позиции.

С учётом установленных фактических обстоятельств Совет АП СПб в данной части признаёт презумпцию добросовестности адвоката М. не опровергнутой и не находит вины адвоката в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем. В данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы (группе дисциплинарных претензий) об оказании некачественной юридической помощи, введении доверителя в заблуждение относительно возможности выбора способа защиты нарушенных прав, неразъяснении адвокатом возможности заявления к продавцу спорного автомобиля требований о его замене на другой автомобиль, навязывании иного способа защиты – отказа от исполнения договора купли-продажи.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что доводы заявителя о ненадлежащем выполнении адвокатом М. своих профессиональных обязанностей в части обоснованности (необоснованности) выбора способа защиты права, равно как и в части установления необходимости совершения или несвершения иных отдельных процессуальных действий, не могут быть предметом исследования и оценки дисциплинарных органов адвокатской палаты.

Из подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПЭА следует, что адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми незапрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Органы самоуправления АП СПб неоднократно отмечали, что, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключённого с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства.

Выбор адвокатом конкретного процессуального поведения в рамках избранной им тактики ведения дела и в объёме согласованной им с доверителем правовой позиции хоть и относится к сфере его профессиональной компетенции, но, тем не менее, не может быть проверен по критерию «правильности/неправильности» в виду допускаемой значительной вариативности возможных моделей правомерного процессуального поведения представителя.

В качестве исключения из данного положения могут выступать лишь ситуации, связанные с явными профессиональными ошибками адвоката, недопустимыми для

квалифицированного юриста, повлекшими причинение доверителю существенного материального ущерба и (или) лишившие его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами.

Тактика исполнения поручения доверителя определяется конкретными обстоятельствами дела, не регулируется законодательством об адвокатской деятельности и не относится к компетенции дисциплинарных органов адвокатской палаты.

Исходя из приведённых в жалобе фактических обстоятельств и руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает в указанных действиях адвоката М. признаков явных профессиональных ошибок или умышленного причинения вреда правам и интересам доверителя.

С учётом требований подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 КПЭА при выдвижении в обращении дисциплинарных обвинений о неквалифицированных действиях адвоката заявителю следует конкретно приводить доводы в тексте обращения и представлять доказательства в подтверждение выдвинутых претензий.

Однако заявителем данное требование полностью проигнорировано, а в подтверждение выдвинутых дисциплинарных обвинений автор обращения не прилагает какие-либо документы, которые, по его мнению, составлены адвокатом «некачественно»; тем самым заявитель необоснованно перекладывает обязанность по определению и установлению в действиях (бездействии) адвоката каких-либо нарушений при исполнении поручения доверителя, составляющих, по его мнению, дисциплинарный проступок, на органы адвокатского самоуправления, не наделённые полномочиями по самостоятельному формулированию дисциплинарных обвинений, не содержащихся в жалобе (обращении).

Более того, п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 КПЭА содержат прямой запрет квалификационной комиссии выходить за пределы жалобы (обращения).

Доводы о неквалифицированных действиях адвоката М., введении доверителя в заблуждение относительно возможности выбора способа защиты нарушенных прав, неразъяснении адвокатом возможности заявления иных требований, навязывании неэффективного способа защиты не подтверждаются материалами дисциплинарного производства.

Кроме того, из предмета соглашения № 1 следует, что стороны дисциплинарного производства согласовали составление письменного требования к импортёру о возврате товара, имеющего существенный недостаток по признаку повторяемости.

Претензии о неквалифицированных действиях адвоката М. заявителем не подтверждены надлежащими доказательствами, в связи с чем доводы жалобы не могут быть приняты в качестве основания для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности; они являются декларативными, доказательствами не подтверждены.

Квалифкомиссия отметила, что приложенные в обоснование доводов к жалобе соглашения № 1 и № 2; транскрибация телефонного разговора между Б.Т.В. и М.; скриншот детализации оказанных услуг по абонентскому номеру; флеш-накопитель с записью телефонного разговора; скриншоты переписки в мессенджере WhatsApp² между адвокатом и Б.Т.В.; скриншоты переписки между адвокатом и Б.В.В. по электронной почте; чеки о переводах оплаты юридической помощи не содержат ни сведений о нарушении адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА, ни доказательств в обоснование выдвинутых претензий.

² Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена в РФ.

Заявителем также не представлены сведения о том, что действия (бездействие) адвоката М. привели к каким-либо негативным для доверителя последствиям, а рассмотрение доводов, выражающих несогласие с постановленными решениями суда, находится вне рамок компетенции органов адвокатского самоуправления и подлежат рассмотрению в установленном действующим гражданским процессуальным законодательством порядке.

Претензии заявителя к адвокатам, связанные с неудовлетворённостью рассмотрения дела судом, не могут являться основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, поскольку адвокат выступает только представителем интересов доверителя, но не может обеспечить принятие судом конкретных решений к выгоде своих доверителей.

В отношении доводов жалобы о выборе способа защиты права доверителя Квалифкомиссия верно отметила, что она не является участником судебного разбирательства, не может определять предмет и способы доказывания по конкретному гражданскому делу. Кроме того, суд может определить в процессе судебного разбирательства какие обстоятельства, имеющие значение для дела, которые должны быть вынесены на обсуждение судом, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались, в том числе указав на необходимость представления тех или иных доказательств; это ни коим образом не свидетельствует о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

С учётом установленных фактических обстоятельств Совет АП СПб в данной части признаёт презумпцию добросовестности адвоката М. не опровергнутой и не находит вины адвоката в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем. В данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы (группы дисциплинарных претензий) об инициировании адвокатом М. «недобросовестного и противозаконного» способа изменения подсудности путём осуществления доверителем регистрации по месту пребывания в Санкт-Петербурге, что могло повлечь уголовную и административную ответственность.

Квалифкомиссия обоснованно сослалась на Разъяснения Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утверждённые Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 28.01.2016 (протокол № 3), согласно которым компетенция органов адвокатского самоуправления включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решён только в порядке уголовного судопроизводства, определённом УПК РФ.

В случае, если заявитель полагает, что адвокатом совершено деяние, содержащее признаки какого-либо преступления, он вправе обратиться в правоохранительные органы в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, а в случае причинения материального ущерба – в суд в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Между тем материалами дисциплинарного производства доводы заявителя не подтверждаются.

Квалифкомиссия обоснованно не приняла во внимание флеш-накопитель с записью телефонного разговора, транскрибацию телефонного разговора между Б.Т.В. и М., скриншоты детализации оказанных услуг по абонентскому номеру, скриншоты переписки в мессенджере WhatsApp между адвокатом и Б.Т.В. В распоряжение Квалифкомиссии не были предоставлены доказательства того, что участниками телефонного разговора являются стороны дисциплинарного производства, как и не представлены доказательства переписки в мессенджере.

Адвокатом М. указанные дисциплинарные претензии не признаются, он указывает, что Б.В.В. намеревался сменить место жительства ввиду поиска работы и иных личных обстоятельств, что подтверждается, в частности, аудиосообщением Б.Т.В., отправленным 22.04.2024. в 12:44 час. в мессенджере WhatsApp; Б.В.В. самостоятельно подавал заявление о регистрации его по месту пребывания в Приморском районе г. Санкт-Петербурга.

Претензии заявителя о том, что изменение подсудности с Ессентукского городского суда на Приморский районный суд Санкт-Петербурга негативно сказалось на своевременности оказания юридической помощи и восстановлении прав доверителя из-за длительных сроков рассмотрения дела Приморским районным судом города Санкт-Петербурга, не могут служить основанием привлечения адвоката М. к дисциплинарной ответственности, поскольку повлиять на определение судом времени рассмотрения дела адвокат не мог.

Между тем, как справедливо отметила Квалифкомиссия, соглашение № 2 было заключено 06.12.2023, исковое заявление, подготовленное адвокатом, поступило в суд 11.01.2024, что свидетельствует о надлежащем и своевременном исполнении адвокатом М. своих обязательств перед доверителем.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют сведения о том, что изложенные претензии могли:

- являться основанием для оспаривания представителем ответчика – ООО «Вольво Карс» в суде первой инстанции определения суда о принятии искового заявления к производству;

- повлечь за собой неблагоприятные для ответчика последствия;

- адвокат, зная о негативных последствиях, умолчал о них намеренно;

- адвокат действовал недобросовестно и вопреки законным интересам доверителя.

С учётом установленных фактических обстоятельств Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката М. не опровергнутой и не находит вины адвоката в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем. В данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

4. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом М. требований п. 6 ст. 10 КПЭА, выразившемся в невозврате после отмены поручения доверенностей от 07.12.2021 № 26 АА 4561007 и № 26 АА 5452159.

Согласно п. 6 ст. 10 КПЭА при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинники документов по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

Квалифкомиссия верно отметила, что доказательств направления адвокату М. требования о возврате доверенностей в подтверждение указанных доводов заявителем не приложено, в ходе рассмотрения дисциплинарного производства таковых не добыто.

Таким образом, не могут служить основанием привлечения к дисциплинарной ответственности адвоката доводы заявителя о невозврате адвокатом доверенностей, поскольку заявителем не представлены объективные доказательства требования о представлении адвокатом доверенностей, которые в силу положений КПЭА порождают обязанность адвоката М. исполнить эти требования.

Относительно утраты доверенности адвокатом М. пояснено, что первая нотариальная доверенность от 07.12.2021 была направлена адвокатом совместно с кассационной жалобой Б.В.В. в Верховный Суд РФ, доверенность была возвращена совместно с другими документами письмом по адресу места жительства Б.В.В. в г. Ессентуки Ставропольского края, а ввиду дальнейшей утраты указанной доверенности, Б.В.В. была выписана вторая нотариальная доверенность, зарегистрированная в реестре под № . Обе доверенности распоряжением доверителя были отменены. Указанная доверенность после отмены 15.05.2024 Б.В.В. поручения адвокатом была направлена по адресу места жительства совместно с требованием о выплате дополнительного вознаграждения, что подтверждается сведениями об отправке адвокатом ценного письма с почтовым идентификатором (кассовый чек от 03.06.2024, опись вложения). Согласно данным сайта Почты России указанное письмо доставлено, однако Б.В.В. не получено.

При таких обстоятельствах в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

5. Относительно доводов жалобы о допущении адвокатом М. нетактичного, хамского, фамильярного общения с доверителем, что свидетельствует о совершении адвокатом действий, влекущих подрыв авторитета адвокатуры.

Как верно указала Квалифкомиссия, в соответствии с подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 КПЭА: «Жалоба, представление, обращение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса; обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, обращением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства».

Однако автором рассматриваемой жалобы данное требование было проигнорировано, в жалобе не приведены конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, в подтверждение выдвинутых дисциплинарных обвинений автор обращения не ссылается на какие-либо доказательства.

Тем самым автор жалобы необоснованно переложил обязанность по доказыванию допущенных адвокатом нарушений, составляющих, по мнению автора обращения, дисциплинарный проступок, на органы адвокатского самоуправления, не наделенные таким полномочиями и полномочиями по самостоятельному формулированию дисциплинарных обвинений, не содержащихся в жалобе (обращении). Более того, п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 КПЭА содержит прямой запрет квалификационной комиссии и Совету выходить за пределы жалобы (обращения).

Конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении, исходя из презумпции добросовестности адвоката при осуществлении им своих полномочий

С учётом требований подп. 6 п. 2 ст. 20 КПЭА неконкретность выдвинутых дисциплинарных обвинений и непредставление подтверждающих их доказательств, исключают саму возможность для дисциплинарных органов адвокатского самоуправления рассмотреть такое обращение по существу.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части дисциплинарных претензий вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

В оставшихся доводах отсутствуют сведения о нарушении адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Таким образом, доводы, изложенные в жалобе Б.В.В., в ходе дисциплинарного разбирательства не нашли своего объективного подтверждения.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии...»*.

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25

Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
большинством голосов

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката М.
(регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов):

- в части доводов жалобы о допущении адвокатом нетактичного, хамского, фамильярного общения с доверителем – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

- в остальной части – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.